

По ходатайству Председателя Правительства Республики Карелия о разъяснении постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации и от 11 апреля 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"

Определение · № 15-О · от 08.02.2001 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству Председателя Правительства Республики Карелия о разъяснении постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации и от 11 апреля 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"

город Москва 8 февраля 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании ходатайство Председателя Правительства Республики Карелия, у с т а н о в и л:

1. В производстве Верховного Суда Республики Карелия находятся дела по заявлениям прокурора Республики Карелия о признании некоторых положений Конституции Республики Карелия и ряда законов Республики Карелия недействующими. В связи с этим Председатель Правительства Республики Карелия обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством о разъяснении позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно полномочий судов общей юрисдикции по проверке соответствия конституций (уставов) и законов субъектов Российской Федерации федеральным законам, которая была изложена в постановлениях от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации и от 11 апреля 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации".

Заявитель просит разъяснить, обладают ли суды общей юрисдикции полномочиями по прекращению юридической силы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в отсутствие федерального конституционного закона, регламентирующего такую их компетенцию; возможна ли проверка судами общей юрисдикции актов, определяющих конституционный статус субъекта Российской Федерации, а именно конституций и уставов.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", официальное разъяснение решения Конституционного Суда Российской

Федерации дается самим Конституционным Судом Российской Федерации в пределах содержания разъясняемого решения и не должно являться простым его воспроизведением, т. е. ходатайство не может быть рассмотрено, если поставленные в нем вопросы не требуют, по существу, какого-либо дополнительного истолкования решения.

В постановлении по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из статьи 4 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации, указал, что в силу статьи 120 (часть 2) во взаимосвязи со статьей 76 (части 3, 5 и 6) Конституции Российской Федерации суд общей юрисдикции правомочен решать, учитывая разграничение компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами, какой закон - федеральный или закон субъекта Российской Федерации в случае противоречия между ними должен быть применен в рассматриваемом деле. Таким образом, статья 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации, исходящая из того, что на суды общей юрисдикции возложен выбор норм, на основании которых должен быть разрешен конкретный правовой спор, тем самым управомочивает их определять, какой закон подлежит применению, а какой, соответственно, фактически не действует.

Конституционный Суд Российской Федерации не исключил также возможность законодательного наделения судов общей юрисдикции полномочием по проверке перечисленных в статье 125 (пункты "а" и "б" части 2) Конституции Российской Федерации нормативных актов с точки зрения их соответствия федеральному закону, с тем чтобы могло иметь место не только признание проверяемого акта - в случае его незаконности - не подлежащим применению (недействующим), но и утрачивающим юридическую силу. Однако такое новое регулирование должно быть установлено федеральным конституционным законом, как того требует статья 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации. В отсутствие же соответствующего правового регулирования суды общей юрисдикции не вправе признавать законы субъектов Российской Федерации утратившими юридическую силу. Этот вывод был подтвержден Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации".

Суды общей юрисдикции, руководствуясь статьями 4 (часть 2) и 76 Конституции Российской Федерации, обязаны обеспечивать верховенство федеральных законов, признавая в ходе правоприменительной деятельности закон субъекта Российской Федерации недействующим, т. е. не подлежащим применению, если установят его несоответствие федеральному закону, принятому по вопросу, относящемуся к ведению Российской Федерации или к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в названном постановлении, механизм реализации и правовые последствия таких судебных решений определены Гражданским процессуальным кодексом РСФСР, прежде всего его статьей 239-8, предусматривающей, в частности, что вступившее в законную силу решение суда о несоответствии закона субъекта Российской Федерации федеральному закону направляется законодательному (представительному) органу субъекта Российской Федерации, который обязан отменить противоречащее федеральному закону положение. Конституционный Суд Российской Федерации прямо подтвердил, что данное правомочие судов, закрепленное в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР до вступления в силу Конституции Российской Федерации, не может быть аннулировано лишь по той причине, что оно не установлено федеральным конституционным законом; решение суда общей юрисдикции о несоответствии федеральному закону закона субъекта Российской Федерации по своей природе не означает отмену последнего самим судом, тем более не лишает его юридической силы с момента издания; у субъекта Российской Федерации, не согласного с таким решением, сохраняется право ходатайствовать перед Конституционным Судом Российской

Федерации о подтверждении конституционности своего закона либо о проверке конституционности федерального закона, которому не соответствует признанный недействующим закон субъекта Российской Федерации.

3. В постановлении по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" прямо указано, что проверка конституционности законов субъектов Российской Федерации и проверка соответствия конституций и уставов субъектов Российской Федерации как актов, определяющих их конституционный статус, федеральному закону может быть осуществлена только в рамках конституционного судопроизводства, так как согласно статье 66 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации конституционный статус субъектов Российской Федерации определен Конституцией Российской Федерации и конкретизирован в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации, и именно на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации основываются все федеральные законы, затрагивающие конституционный статус субъектов Российской Федерации. Поэтому связанные с ним спорные вопросы, разрешение которых зависит от подтверждения конституционности либо федерального закона, либо конституции (устава), должны рассматриваться не в административном или гражданском, а именно в конституционном судопроизводстве (статьи 118 и 125 Конституции Российской Федерации). Тем самым, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, не ограничивается право и обязанность судов общей юрисдикции, руководствуясь в своем решении соответствующим постановлением Конституционного Суда Российской Федерации и частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", подтверждать недействительность положений конституций, уставов, законов субъектов Российской Федерации, если они содержат такие же нормы, какие ранее были признаны Конституционным Судом Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации. При этом также не может быть поставлена под сомнение вытекающая из статей 4 (часть 2) и 76 Конституции Российской Федерации обязанность судов общей юрисдикции применять федеральный закон в случаях, когда разрешенные им вопросы, относящиеся к ведению Российской Федерации или совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, урегулированы конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации в противоречие с федеральными предписаниями. Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Дальнейшее рассмотрение ходатайства Председателя Правительства Республики Карелия в заседании Конституционного Суда Российской Федерации не является необходимым, поскольку поставленные заявителем вопросы нашли разрешение в постановлениях, о разъяснении которых он ходатайствует.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации М.В.Баглай

Заместитель Председателя

Конституционного Суда

Российской Федерации Т.Г.Морщакова

N 15-О